

Ронг Сиань откровенно встретился с ним взглядом, его глаза были живописными, а улыбка теплой, как весенний ветерок: "Подумай, я уверен, я отпущу их".

Некоторые из этих людей - просто случайные практики. Они пришли тайно, "прося богатства и опасности", и некоторые из них были пушечным мясом семьи Сюсянь, а остальные были лишь следопытами, посланными Зонгменами.

Убивать или убивать не так уж и много. Кроме того, ей нужно оставить этих людей за теми силами, которые стоят за ними, чтобы при подсчете грессбуха не упустить тех, кто будет в будущем.

Глаза Ронг Сиань вспыхнули, и фальшивая модель сказала: "Они не причинили мне никакого реального вреда, и каждый имеет право на жизнь. За это право они будут разбивать лагерь, сражаться с людьми и сражаться с Небом. Сражайтесь сами. "

Она сделала паузу, не сдерживая своих эмоций: "Они действительно заняты".

Монахи: "..."

"О!" Молодой человек в рогожном белье засмеялся, не сдерживаясь.

Несмотря на то, что он не может двигаться всем телом, он лучше других и может хотя бы высказаться.

Чжэнь Чжэнь: "... это то, что они заслужили".

Ронг Сиань прочистила горло и ошеломленно произнесла: "Просто у меня есть то, что может помочь им жить лучше, и они хотят быть справедливыми по отношению ко мне".

"Но у тебя также есть право отказаться. Они стреляют в тебя, и ты тоже можешь стрелять в них. Ваши вещи - ваши, а они отдают им все, что хотят". Взгляд Чжэнь Чжэня был таким же серьезным: "Сегодня ты Отверг их средства, и когда ты больше не сможешь угрожать им в будущем, они никогда не будут так добры к тебе, и ты, скорее всего, будешь мягкосердечен и убит сегодня. "

Ронг Сиань задумался и согласился: "Ты прав".

Не дожидаясь, пока Чжэнь Чжэнь обрадуется, она торжественно сказала: "Поэтому я должна работать **** медицинской практике, чтобы они никогда не угрожали мне."

Тут У Чжэнь осознал, что она оттянула уголок рта.

Он только хотел что-то сказать, но Ронг Сиань перебила его.

Глаза Ронг Сяня были нежными и сострадательными, а его тон был твердым, а затем он серьезно сказал: "Я врач, он основан на медицинской практике, чтобы спасти мир. Хотя я спас бесчисленное количество людей, я привык к жизни и смерти, но я все равно не могу терпеть, когда кто-то умирает у меня на руках. "

Ронг Сиань не солгала, она действительно теперь врач, спасающий бесчисленные жизни. В этой жизни у нее не было жизни на руках.

Ее руки чисты, и она не собирается **** в будущем.

Это не доброе сердце, но что-то не обязательно делать самому.

После 13 лет кармического опутывания, этого было достаточно.

Карма притягивает Тиандао. Это слишком ****, что Тиандао не хочет постоянно убивать его. Он может ударить мечом, даже если идет и падает, и может упасть снова из-за внезапного гнева. Это слишком печально.

Даже если она не хотела постоянно покидать тюрьму демонов, она все равно ценила время тюрьмы демонов, она охраняла тысячелетнюю тюрьму демонов, а тюрьма дьявола хранила ее тысячелетнюю бесконечную карму.

Для того чтобы жить стабильной жизнью и иметь возможность уйти от долголетия, еще важнее, чтобы в критический момент ей не помешало дао. Она уже решила в своей жизни, что больше не будет загрязнена кармой.

Но на тех, кто прискакал к ней умирать и хотел, чтобы ее милость отпустила, Ронг Сиань могла только смотреть глубоко и непостижимо, с большим чувством: привыкла к вам!

Есть много людей, которые зависят от нее. Она дает этим людям то, что они хотят, и эти люди помогают ей делать то, что она не хочет делать. Приятнее всего получать то, что хочешь.

"Убить кого-то слишком легко, но спасти кого-то гораздо сложнее. Уходящая жизнь просто доставляет вам меньше половины неудобств, но когда вы видите ребенка, который мается и пытается вырасти, вы Только тогда вы можете узнать, насколько труден и драгоценен рост жизни.

"Сердце Ронг Сянь тихое, как вода, но выражение ее лица нежное и мягкое вызывает у людей желание плакать. Ее голос свят и неприкосновенен, но она полна человечности. печали.

Но это не может изменить того факта, что она говорит глупости!

Ее глаза слегка сузились, скрывая истинное безразличие из глубины глаз, а туман был мягким и нежным, тепло, которое казалось истинным и ложным, смягчало сердца тех, кого она видела: "Итак, дядя Чжэнь, я не хочу, чтобы кто-то умирал у меня на глазах, я..."

Ронг Сиань задумалась и, придумав подходящее прилагательное, неискренне сказала: "-Я не могу этого вынести."

Услышав эти слова, Чжэнь Чжэнь только почувствовал, что его сердце размягчилось, превратившись в лужицу воды. Внезапно у него возникла идея уничтожить всю тьму в этом мире, оставив только свет и красоту для Ронг Сиан.

Неважно, кто она, к лучшему или худшему, в ее сердце всегда есть чистая земля, и Ронг Сиань - единственный человек, который может пробудить чистую душу, спящую в этой чистой земле. Она слишком красива, несовместима с этим миром, но привлекает этот мир. .

Никто не может отказать ей, никто не желает причинить ей боль.

"Что ж, если ты хочешь отпустить их, пусть уходят. В конце концов, пока я здесь, я никому не позволю причинить тебе вред". Тонг Чжэнь неохотно пошла на компромисс.

Рот Ронг Сиана искривился, а радость в его глазах невозможно было скрыть.

Она посмотрела на застывшего монаха и торжественно сказала: "Ты можешь уйти, и в будущем ты должен изменить зло на добро".

Когда прозвучал ее голос, монахи поняли, что могут двигаться.

Они настороженно посмотрели друг на друга, и в их сердцах зародился страх. Эти таинственные и непредсказуемые методы были достойны их уважения, даже если они не занимались культивированием, не говоря уже о том, что этот человек обладал достойным уважения характером.

Однако на мгновение эти монахи, казалось, пришли к единому мнению и одновременно поблагодарили Ронг Сианя за приветствие, после чего быстро исчезли на глазах у двоих.

Никто не обнаружил, что когда эта группа людей ушла, к ним прикрепилось такое же количество черного тумана.

Ронг Сиань посмотрел на темный туман, и в уголке его рта появилась тайная и нехорошая улыбка.

В мгновение ока здесь остались только Чжэнь и Ронг Сиань.

Тонг Чжэнь опустился на землю и взял фонарь Ронг Сианя. Вэнь сказал: "Уже поздно, пойдемте отдыхать".

Глаза Ронг Сяня упали на фонарь, и он тихо ответил: "Хорошо".

Когда Чжэнь Чжэнь уходил, глаза Ронг Сяня мерцали, лекарственный порошок в фонаре сгорел, и этого не должно было случиться, если Чжэнь забрал его.

Ронг Сиань повернулся и пошел обратно в комнату. Свет свечей в комнате был не слишком ярким. Несмотря на тусклый свет, предметы интерьера были хорошо видны.

Ронг Сиань было немного не по себе. Она взмахнула рукавами, свеча погасла, и комната внезапно погрузилась в темноту.

Тут же ее руки под длинными рукавами вытянулись, и большая ночная жемчужина источала слабый прозрачный свет, который окутал весь дом.

Она положила жемчужину на абажур и села за стол, чайник перед ней все еще излучал тепло.

Ронг Сиань подняла руку и налила себе стакан белой воды, задумчиво глядя вверх.

У Чжэнь, похоже, медленно восстанавливает воспоминания, которые когда-то стерла, и неосознанно приближается к себе.

Прошло тринадцать лет, и этот человек остался здесь из-за инстинктов в своем сердце, в конце концов, он столкнулся с самим собой.

Если бы он ушел отсюда в то время, эта судьба была бы упущена навсегда, но он не ушел.

Ронг Сиань вздохнул. Воля Бога была настолько естественной, что ей оставалось только смириться с этим.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2519060>